

Смерть. Как часто смерть гуляет по людскому миру, собирая свою жатву? Безостановочно. Ежесекундно умирают дети, взрослые мужчины и женщины, чьи-то сыновья и дочери, матери и отцы, бабушки и дедушки. Все в этом мире смертны...

«Как же там мама? Без меня...» – Думал хмурый юноша, примеряя объём работы над первым домом.

Не то чтобы кто-то из поглощённых им созданий когда-то был строителем и имел подходящее образование. Разве что по мелкому хозяйству. Но прикинуть общие принципы из услышанного даже краем уха – абсолютно никаких проблем. Обучаемость венца эволюции была поистине невероятна – ему было достаточно дать лишь косвенные данные к теме предмета, и он будет способен освоить его на приемлемом уровне за время, лишь чуть превышающее час.

Прямо на ходу, по мере действия. И посреди процесса, в основном, ошибок допущено не будет. А если и будут, то они тут же попадут на заметку.

Пять человек из Йомитана погибли этой ночью в одно мгновение и несколько тел было изуродовано до неузнаваемости. Они не были крепки, прочны, не обладали аномальной регенерацией. Являлись обычными людьми. Одного из них Никита даже успел полечить, а прочих он знал в лицо. Он знал всех здесь.

И на душе от этого у Хоноровского становилось нехорошо, в голове его металась дурная мысль. Он, вроде как, победил, заставив своего врага позорно бежать, да вот только того самого вкуса победы не было. Оно того вообще не стоило; гибель четвёртой Высшей Луны не принесла подростку столько же радости, сколько той у него отняли сегодняшние жертвы.

«Меня зовут Богом...» – Оценивая взглядом доску, подумал он. – «Но разве Боги не способны на чудо? Воскрешать мёртвых, например... Я так точно не смогу.»

По его мышцам струится невиданная мощь, а его итоговая скорость после последней стычки достигла того значения, с которым он мог бы имитировать эффект от взрыва нескольких вакуумных бомб. Это позволяет считать его неукротимым чудовищем, но Богом ли?

Навряд ли это резонный вопрос, если учитывать то, что в Японии чуть ли не у каждого явления есть свой Ками. Здешние боги могли быть до ужаса смешными, всё-таки не каждый из них – уровень той же Аматерасу... Даже близко.

Мальчишка прекрасно понимал, что он не Бог, но лишь в сакральном смысле этого слова. Он не является потусторонним существом с силами, что выходят за всякую грань логики и здравого смысла: его кровь не образует вулканы на планете, слёзы не превратят пустые котлованы в океаны, а танец – не уничтожит и не создаст заново целый мир.

Если его и можно назвать богом, то лишь среди людей. Он дарит им исцеление, здоровье и потенциальную защиту, а в обмен получает почёт, уважение, благодарность и, скорее всего, славу. Наверняка большая часть Окинавы уже знала о нём хотя бы из слухов, которые вскоре будут должны распространиться по всей стране восходящего Солнца. Ему это определённо нравилось.

Ему было беспокойно от той мысли, что те, кто считают его самым настоящим Ками, пострадали из-за него же. Он сюда привёл эту беду, и кого бы взволновали детали – мол, он

этого не желал? Парень врал и врал нередко. Он обманывал свою мать, чтобы она его не ругала за какой-нибудь проступок, обманывал учителей, что оставил домашнее задание дома... Так было проще.

Казалось, тогда его видели насквозь, и он всё равно по итогу получал своё заслуженное наказание. Но сейчас... Ему слепо доверяют, даже мысли такой, что он мог привести эту тварь сюда, в своих головах здешние не держат. Это давило.

Над ним не стоит кто-либо, его никто не накажет, не проучит. Люди его не осудят потому, что только лишь он, идеальный симбиоз, хранит эту тайну. Он на вершине и выше него никого нет. В некотором смысле, здесь одиноко и тяжело...

Перебирая в руке маленькую дощечку, нелюдь оценивал проделанную работу придирчивым взглядом. На небе мерным пламенем сиял прекрасный закат. С помощью двух клонов он смог построить вполне себе хорошее жилище, даже лучше прежнего. И всё это менее чем за сутки.

Во время своеобразного строительства местные то и дело приходили сюда - с приоткрытыми ртами понаблюдать, как их «Бог» с поразительной лёгкостью поднимает тяжести, которые и трём взрослым крепким мужчинам будет трудно нести. Как похожие на него создания вместе с ним сооружают конструкции так, будто имеют приличный опыт. Без всякого отдыха на еду, питьё, передышку, сон.

Вообще, для здешних это был способ расслабиться после произошедшего, в особенности - для детей. Практически все жители села успели получить во время вчерашнего инцидента разрыв барабанных перепонок. Они бы остались глухими на всю жизнь, не будь рядом с ними человека-вируса. Боль, шок, неожиданность и страх. Люди хрупки.

Юноша кивнул немногочисленным наблюдателям - работа крестьян не ждёт - и пошёл к другому дому. Его копии молча следовали за ним. Он опустил взгляд на маленькую часть от полноценной доски тёмного дерева, которую он отрезал себе «подручными» средствами. На его лице показалась хмурая задумчивость.

На уроках труда в школе подросток любил работать по дереву, как ни один другой его одноклассник. Можно сказать, это была его своеобразная стезя. В его и матери квартире уже находились подставки для столовых приборов, кухонные доски, деревянные лопатки для готовки.

Когда он работал с привычными инструментами, то ему становилось легче на уме. Стоило ему столкнуться с какой-нибудь детской «трудностью», и он принимался за вот такое вот хобби. Его трудовик был рад такому упорству школьника.

«Жалко Виктора Григорьевича...» - Присев на уцелевшее крыльцо дома, парень горько хмыкнул. - «Скучно ему там, наверное, без меня будет.»

Пускай «труды» и кончились у него после седьмого класса, но Никита всё равно наведывался в школьную мастерскую, закупая древесину заранее. Правда, пилки для лобзика он нёс свои.

«Что бы такое сделать?» - Оценивая материал, прикидывал Хоноровский.

Через несколько секунд он определился – попробует вырезать большую монету. Его мама любила таскать домой всякие коллекционные ценности, и не сказать, что юнцу нравилась эта черта его родительницы. Совсем не нравилась, если быть точнее.

Однажды она принесла домой странного вида коллекционную монету. Чем-то та, красивая и серебристая, привлекла тогдашнего мальчика, и он любовался ей, пока она находилась в упаковке, на маминой тумбочке. Ему захотелось создать точно такую же прямо сейчас, только деревянную.

Пока он приступил к желаемому, за его спиной активно работали «строители»...

Венец эволюции, сидя у ещё одного готового здания, неотрывно глядел на свой «медальон», который перевязал взятой у очередного наблюдателя верёвочкой. Тот быстро сбегал за ней домой после первой же «слепой» просьбы, кинутый в толпу.

Сейчас уже всё успокоилось, так как на землю опустилась ночь. Идеальному симбиозу нравилась эта тихая атмосфера.

Монету он вырезал быстро, пользуясь своими способностями. Таким же способом смог обработать более тонко. И вот теперь, смотря на неё каждые минут тридцать, вспоминал мать.

«К утру следующего дня я успею закончить. Обязательно спрошу у Кагаи про магов сразу после этого, заодно и про гибель ещё одной Высшей Луны расскажу...»

За поддержку выражаю благодарность Lissenok51191 и lalalalalalalal. Всех с прошедшим Новым Годом! Надеюсь, вы отпраздновали его с размахом, уважаемые читатели :)

<http://tl.rulate.ru/book/68234/2648245>